[21] *Грамши А.* Указ. соч. С. 18.
[22] См. *Gramsci A.* Il materialismo storico e la filosofia di Benedetto Croce. P. 171—182 ecc.
[23] Ibid. P. 150.
[24] См.: *Грамши А.* Указ. соч. С. 21.
[25] *Gramsci A.* Il materialismo storico e la filosofia di Benedetto Croce. P. 11—12, 285—291 ecc.
[26] См., например: *Гарин Э.* Хроника итальянской философии XX столетия. М., 1965. С. 27; и др.
[27] Философия эпохи ранних буржуазных революций. С. 64—65.
[28] *Gramsci A.* Passato e Presente. P. 241.
[29] См.: *Gramsci A.* Gli intellectuali e l'organizzazione della cultura. Roma, 1979. P. 226—229; *Idem.* Il materialismo storico e la filosofia di Benedetto Croce. P. 175—176.
[30] *Грамши А.* Указ соч. С. 69.
[31] *Gramsci A.* Note sul Machiavelli sulla politica e sullo Stato moderno. Roma, 1979. P. 397.
[32] *Грамши А.* Указ. соч. С. 67.
[33] Там же.
[34] Там же.
[35] См.: Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ. М., 1978; Проблемы и противоречия буржуазной философии 60—70-х годов. М., 1983.
[36] *Грамши А.* Указ. соч. С. 67.
[37] *Gramsci A.* Quaderni del carcere. P. 1076.
[38] См.: *Грамши А.* Указ. соч. М., 1957. Т. 2. С. 159.
[39] *Gramsci A.* Passato e Presente. P. 152.
[40] *Gramsci A.* Il materialismo storico e la filosofia di Benedetto Croce. P. 278.
[41] *Грамши А.* Указ. соч. Т. 3. С. 18.
[42] См.: *Gramsci A.* Il materialismo storico e la filosofia di Benedetto Croce. P. 164.
[43] *Киссель М. А.* Учение о диалектике в буржуазной философии XX века. Л., 1970. С. 50.
[44] *Грамши А.* Указ. соч. Т. 3. С. 83.
[45] Там же. С. 73.

ХАНС-ХАЙНЦ ХОЛЬЦ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ

М. Ф. Быкова

В Гронингенском университете (Нидерланды) в 1980 г. появился новый лектор, Ханс-Хайнц Хольц. При вступлении в должность профессора университета он, по обычаю, произнес свою первую речь. Она вызвала большой интерес и горячее одобрение студенческой аудитории. И дело было не только в том, что Хольц — эмоциональный лектор, незаурядный оратор. Особый интерес к лекциям определялся прежде всего идейно-политическими и теоретическими позициями философа.

Мировоззрение Хольца начало формироваться в тяжелых условиях фашистского фанатизма в Германии. Уже в шестнадцатилетнем возрасте, в 1943 г., за антифашистскую деятельность Хольц был арестован и в течение двух лет находился в тюремном заключении. После освобождения он начал изучение философии,

литературы и истории искусства. Одновременно Хольц сотрудничал в прогрессивных газетах. Все это дало ему знание общественной реальности, способствовало формированию собственных взглядов на действительность, выработке политических и теоретических концепций.

Х.-Х. Хольц — философ-марксист, а путь марксистов в университеты капиталистических стран неизменно оказывается весьма трудным. Жизненная судьба этого философа — тому подтверждение. Для марксиста Хольца, как и для ряда других западных марксистов, долго был перекрыт путь к университетскому преподаванию, хотя он чувствовал к этому призвание. Работая в газетах Цюриха и Кёльна, он активно боролся за мир и прогресс. Лишь спустя одиннадцать лет Хольц был принят на кафедру философии Марбургского университета. Но на талантливого лектора сразу обрушились политические притеснения; к концу 70-х годов группа исследователей, работавшая с Хольцем, испытала на себе все пагубные последствия практики «запрета на профессию». Деятельность в Марбургском университете стала невозможной. Хольц принял приглашение Гронингенского университета, известного не только своими академическими традициями, но и демократическими настроениями [1].

Политические взгляды Хольца неразрывно связаны с его философскими позициями. Хольца как философа характеризует живой интерес к широкому кругу проблем и вопросов, имеющих идейно-мировоззренческую, теоретическую актуальность. Вместе с Г.-Й. Зандкюллером он готовит к изданию книги серии «Диалектика» (Dialektik: Beiträge zu Philosophie und Wissenschaften)[2], которая привлекает внимание философов, социологов, представителей конкретных научных дисциплин. Изучение диалектики, по мнению Хольца, становится в современной научно-технической революции необходимостью как для дальнейшего развития науки, так и для совершенствования практики социального преобразования.

Серия «Диалектика» включает монографии и сборники по различным областям философии. По замыслу издателей, данная серия становится дискуссионным форумом для ученых мира, в рамках которого разрабатываются актуальные области исследования, обсуждаются важнейшие теоретико-методологические проблемы, анализируется их связь с политическими вопросами современности. Особый интерес представляет осуществленное здесь Хольцем на основе материалистической диалектики исследование социальных вопросов. Хольц обсуждает такие важнейшие проблемы современности, как: сосуществование государств с различным социальным строем, война и мир, противоречия современной экологической ситуации, общественный прогресс и взаимоотношения человечества и природы и др. [3] Эти исследования Хольца отличаются не только актуальной проблемной заостренностью, но и глубокой разработкой диалектического, философско-мировоззренческого содержания важнейших социальных вопро-

сов современности, которые анализируются с позиций материалистической философии.

Основная область исследований Хольца и группы западных марксистов, работающих в русле его проблемных поисков и под его руководством [4],— история и систематизация диалектической философии; критика с позиций диалектики современной философии Запада и эстетических теорий изобразительного искусства. Рационалистическая традиция — специальный предмет анализа Хольца. Наряду с немецкой классической философией, которая является особым предметом исследования Хольца, он обращается к системам Декарта и Спинозы. Хольц специально занимался также философией и логикой Лейбница; его интересовал процесс созревания диалектики в лейбницевской метафизике и начавшиеся здесь поиски нового принципа системности. В своей монографии, посвященной философии Лейбница [5], Хольц аргументированно доказывает неправомерность мнения, будто метафизика является единственной характеристикой лейбницевской философской системы и говорить в связи с ней о диалектике некорректно,— мнения, довольно распространенного в работах современных историков философии. Он исследует специфику лейбницевской диалектики, анализирует ее философские находки.

Из сказанного ясно, что важнейшим способом философского исследования для Хольца является актуализация историко-философского наследия.

Хольц избегает длинных «наукообразных» рассуждений — он предпочитает писать кратко и четко. По-видимому, журналистская деятельность способствовала тому, что из-под его пера выходят не толстые фолианты, а краткие и в то же время емкие по содержанию работы. Хольц стремится точно определить саму идею, заключенную в интересующем его историко-философском феномене, чтобы прояснить ее современное значение.

Для Хольца как марксиста характерна такая критика идеалистических тенденций западной философии XX в., которая вместе с тем предполагает изучение, а в определенной степени и использование некоторых ее достижений. Так, Хольц отвергает идеалистические установки феноменологии Гуссерля, но одновременно искусно использует ценные идеи феноменологии для позитивного анализа. Конкретный пример работы в этом направлении — глубокое переосмысление Хольцем и группой исследователей, работающих под его руководством, наследия Йозефа Кёнига.

Немецкий философ Й. Кёниг (р. 1893 г.) — историк философии, последователь Э. Гуссерля, Г. Миша, Н. Гартмана. В своих работах Кёниг дал критику онтологии Гартмана, пересмотрел концепцию анализа предложений Оксфордской школы. В трудах Кёнига, этого не столь известного, но интересно и «добротно» работавшего философа, Хольца прежде всего привлек анализ лейбницевской философии — с обнаружением зачатков спекулятивно-диалектического мышления. Исследуя философские системы Канта и Гуссерля, Гегеля и Шеллинга, Дильтея и Бергсона,

Кёниг фиксировал и развивал их диалектические моменты. Однако, как показывает Хольц, Кёниг не смог полностью преодолеть ограниченностей феноменологии Гуссерля.

Хольц целенаправленно, с позиций материалистической диалектики, критикует и Гуссерля и Кёнига. Вместе с тем он использует интересные находки, которые появились при анализе человеческого сознания, мышления в русле феноменологии. Это пример, заслуживающий изучения. Мы еще вернемся к этому позже.

Главную для Хольца проблему, которая характеризует его собственно философские позиции и имеет прямое отношение к *современному* материалистическому решению основного вопроса философии, можно сформулировать следующим образом: как человек познает свое отношение к бытию, к сущему, как именно человеческое мышление познает и доказывает то обстоятельство, что те или иные вещи, отношения или события, мыслимые нами, существуют вне и независимо от нашего сознания. В контексте анализа данной проблемы Хольц активно исследует и разрабатывает диалектические вопросы теории отражения. Философ усматривает в отражении фундаментальный универсальный принцип материалистической диалектики, эксплицирующий ее реальное содержание [6].

Особое значение для творческих поисков Хольца имеет классическая немецкая философия. В работах Канта, Шеллинга, Гегеля он выделяет и исследует традиции «спекулятивной логики». Согласно Хольцу, они находят выражение: 1) в попытках построить целостное представление о реальности в терминах диалектики; 2) в специальной разработке проблем бытия, в частности «бытия мышления», бытийственных аспектов самого мышления. Хольц определяет область своих творческих интересов как сферу *современной* «спекулятивной логики». Наиболее показательна в этой связи одна из его книг — «Природа и содержание спекулятивных положений» [7], которая вместе со сборником статей «Определенность форм бытия и мышления» [8], вышедшим под редакцией Хольца, принадлежит к числу важнейших работ философа и его школы. Иными словами, Хольца интересуют дальнейшая разработка диалектики, диалектической логики и ее применение к кардинальным мировоззренческим проблемам современного материализма.

Попытаемся выяснить более подробно, как понимает Хольц проблему «спекулятивного» и как он мыслит диалектико-материалистическое развитие этой проблематики на современном уровне.

Проблема спекулятивного в истории философии, и в особенности в классической немецкой философии, исследована у нас крайне слабо. Более того, существует какое-то подозрительное, а то и просто негативное отношение к понятию «спекулятивное». (Может быть, это связано и с тем, что в русском языке уже сами слова «спекуляция», «спекулятивное» имеют заведомо уничижительный оттенок.) Что касается «спекулятивной» философии и ее реального развития в прошлом, то ей, несомненно, была прису-

ща определенная ограниченность — это подчеркивает также и Хольц. Но в истории философии за понятием и проблемой спекулятивного скрывался целый ряд очень важных, перспективных философских тенденций, реальных проблем (достаточно упомянуть, например, о спекулятивной философии Канта, спекулятивной логике Гегеля и т. д.).

Немецкая классическая философия, как показывает Хольц, придала проблеме спекулятивного особую значимость, что было связано с дальнейшим развитием на почве идеалистической диалектики также и коренных для философии проблем онтологии и логики. Радикальный критик метафизики, Кант одним из первых преобразовал смысл проблемы бытия, которая в докантовской философии чаще всего трактовалась как «чисто» онтологическая, отделенная от гносеологии. «Бытие в себе», принципы «бытия как такового» — таков был предмет онтологии. Кантовская философия решительно направлена против такого понимания. Принципы разума, по Канту, отражают не принципы в себе сущего мира, а лишь первоначальную определенность структуры самого познающего разума. Однако существует соответствие между порядком в-себе-сущего и порядком феноменов, т. е. разуму внутренне присущ его спекулятивный характер, и философия должна определить форму, под которой спекуляция представляет действительность [9]. Результат кантовской критики разума Хольц (в данном аспекте) видит в том, что ответ на глобальные вопросы заключается в осмыслении природы синтетических суждений a priori или «в природе спекулятивных положений», и «гордое имя онтологии, которая присваивает себе возможность давать в систематической доктрине синтетическое познание a priori, уступает место только аналитике чистого разума» [10].

Гегель оценил такую трактовку скорее как свидетельство кантовского *ухода* от онтологических (содержательных) вопросов в сторону формализма рассудка. Гегель показал, что кантовские «таблицы категорий и основных суждений, установленные в трансцендентальной аналитике, являются только формальными правилами расчленения, а не материальными правилами *развития* содержания знания» [11], и, следовательно, сам кантовский спекулятивный разум выступал лишь в качестве схемы или определенной формальной структуры [12].

Заслуга Гегеля, как показывает Хольц, в том, что в гегелевской системе спекулятивный разум получил конкретные содержательные характеристики, что позволило объединить спекулятивный замысел с онтологическим и логическим [13]. «В природе того, что должно быть понятием в его бытии, есть то, что вообще составляет *логическую* необходимость; она сама есть разум и ритм органического целого, она является в такой же высокой степени знанием содержания, как содержания понятия и сущности, и она сама по себе есть *спекуляция*» [14]. Гегель понимал «спекулятивное» как постигающее «единство определений в их противоположности, то *утвердительное*, которое содержится в их разрешении и пере-

ходе» [15], т. е. через «спекулятивное» выражается интерес к целостности любой области, в частности к целостности философских дисциплин и самой философии. Вот почему у Гегеля спекулятивный замысел объединяется не только с логическим, но и с системным замыслом. «Спекулятивное» для Гегеля — богато расчлененная структура, где сохраняется единая система всех ее элементов [16]. Познать эту систему мира может лишь философское познание. Осуществляется оно посредством метода, являющегося чистым понятием. Последнее «относится только к самому себе; оно есть поэтому *простое отношение к себе*, которое есть бытие. Но оно есть... *наполненное* бытие... бытие как конкретная целостность» [17].

Преодолевая панлогизм и идеализм Гегеля, марксистская философия, подчеркивает Хольц, поддержала и развила системно-диалектические тенденции философии Гегеля, как и всей классической немецкой философии. Ясно и четко выраженный интерес к проблеме бытия, к решению проблемы бытия и мышления, т. е. основного вопроса философии, к построению философии как системного целого — все это ценные и для наших дней черты философии Гегеля, что кажется вполне ясным. Однако порою упускается из виду, как тесно они связаны с гегелевским пониманием «спекулятивного». Хольц восполняет данный пробел.

В ходе анализа немецкой классической философии он дает уточнение самого термина «спекулятивное», включая в его содержание то позитивное, что было накоплено в истории философии. Хольц следующим образом определяет *спекулятивные положения*: они «не только являются отражением (как и все познание), а могут познавать мышление как отражение и первыми позволяют обосновать то утверждение, что все познание есть отражение» [18]. Иными словами, содержанием «спекулятивных положений» являются как раз сложные, системно связанные друг с другом принципы *выражения* бытия в мышлении; задача спекулятивной философии — творческое «проектирование» этих принципов.

Интересное и специфическое у Хольца — тонкий, с использованием достижений философии XX в., анализ структур человеческого мышления, отражающего и осваивающего бытие. Речь идет о мышлении, служащем звеном для анализа мышления и бытия, иными словами, мышлении, «работающем» на материалистическое решение основного вопроса философии. Хольц ставит перед собой задачу — через исследование структур мышления показать, как и почему мышление фиксирует, осознает независимость внешнего мира от него самого. Хольц хорошо понимает, что простое, так сказать, «наивное» материалистическое решение основного вопроса философии далеко не достаточно. На любом этапе развития философии материализм должен был отстаивать свои позиции в упорной борьбе с идеализмом, питательной почвой которому всегда служили реальные трудности в практическом установлении и теоретическом понимании взаимосвязи бытия и

мышления. Сегодняшняя ситуация в философии не исключение. К тому же философы-материалисты наших дней обязаны взять на себя осмысление тех проблем, которые накопились в ходе векового развития философии.

Имея в виду традицию Декарта, Хольц показывает, как из нее вырастает замкнутость в анализе самого мышления. Используя картезианскую традицию, Кёниг, как и многие другие буржуазные философы XX в., не преодолел этой замкнутости. Картезианский тезис «cogito ergo sum» Кёниг толкует следующим образом. Предложение «*Я* есть» уже включено в предложение «*Я* мыслю». Я узнаю первоначально мышление как «мое» мышление, как мышление существующего. Для того чтобы обратиться к бытию, надо осуществить еще один шаг рефлексии — помыслить мышление. А бытие «присутствует» в этом мышлении мышления. Но положение о существовании чего-либо (на основе мышления мышления) содержит в себе двойственность: с одной стороны, это нечто является данностью, которая мыслится в мышлении, значит, *содержанием мышления*, а с другой стороны, это нечто мы полагаем мыслью как определенное, таким образом, оно есть *предмет мышления*.

Кёниг фиксирует эту двойственность декартовской аргументации и требует терминологически строго различать «какое-нибудь мышление и нечто, мыслимое только в этом мышлении» [19]. Он фиксирует отличие мышления о бытии от мышления о чем-либо (Sein-Denken и Etwas-Denken) и делает это различие исходным пунктом своего исследования мышления бытия, или «бытийственного мышления». Бытие всегда появляется в облачении Sein-Denken, которое, настаивает Кёниг, есть ведь особый способ мышления мышления. Нечто (Etwas), которое мыслится в Etwas-Denken, может быть дано как отличное от мышления — как восприятие, ощущение, чувство, впечатление. Кёниг далее различает два вида впечатлений: so-Wirken — *впечатление о чем-либо* и Seind-Wirken — *впечатление о сущем*. Казалось бы, в этом пункте, где структура so-Wirken «расслаивается» на само впечатление и то, *о чем* впечатление, можно искать «выход» к независимому от сознания бытию. Но Кёниг, как раньше его учитель Гуссерль, не делает попытки «выйти за пределы» субъективности как единственной почвы «конструирования» бытия, и соответственно единственной почвы философского анализа. Хольц же стремится дать материалистическую интерпретацию той проблемы, о которой рассуждал Кёниг.

Хольц видит свою цель в том, чтобы обнаружить и раскрыть четкое различие между мышлением бытия и самим бытием, а следовательно, исследовать отношение мышления к бытию как отношение мышления к чему-либо мыслимому, которое существует независимо, или отношение к сущему как предмету мысли. Такое различение, кстати, проводил и Кёниг. Но если Кёниг не выделяет в представлениях пласт объективной реальности и не фиксирует те или иные структуры, ее закрепляющие, то Хольц, специ-

ально исследуя этот момент, снова и снова ставит старый и вечно новый общий вопрос: как мною мыслится бытие?

Используя аналитические находки Гуссерля и Кёнига, а также преодолевая ограниченности их анализа, Хольц тонко исследует процесс и механизмы мышления о бытии. Попытаемся шаг за шагом воспроизвести логику рассуждений Хольца.

Прежде всего Хольц задается вопросом: что значит мыслить? По Гуссерлю мыслить — значит мыслить что-либо; предметом мысли становится либо сам предмет *X*, либо мысль о предмете. Во втором случае мысль сама становится предметом мышления, и тогда я мыслю мышление. Дальнейший шаг абстракции — элиминирование предмета (некоторого *X*) — он остается как переменная (выражается через всеобщий термин «нечто»); и теперь я получаю бесконечный ряд — мне кажется, что я мыслю мышление мышления... т. е. мышление обращается к самому себе. Но правомерно поставить вопрос: а о *чем* я мыслю, *что́* я мыслю, когда я мыслю cogito? Казалось бы, вполне ясно: я мыслю мышление, мыслю *о* мышлении. Но если, как показал уже Декарт, я тем самым подразумеваю, что мышление *есть* — то я мыслю *бытие* мышления. И я всегда мыслю «бытие» — независимо от того, какое нечто я мыслю. Но, могут возразить, бытие здесь пока для меня дано не иначе, чем «бытие» в мысли, т. е. в мышлении [20]. Вот почему Хольц и считает, что следует углубиться в конкретный анализ *структур мышления бытия*.

Как мы мыслим какой-либо реально существующий предмет, например собаку В этом случае мы имеем три данности: 1) слово «собака»; 2) «собака» как содержание мысли; 3) собака как сущее, точнее, полагаемое в качестве сущего. Бытие собаки *дано* не только как мыслимое, но и как сущее (как то, что «есть»). Здесь — центр размежевания материалиста Хольца с идеалистическими по своим предпосылкам учениями о сознании и бытии. Хольц выделяет и специально исследует структуру «полагания чего-либо как сущего». Это, конечно, структура мышления (в широком смысле — сознания). Но в том-то и дело, что ее специфика — в полагании «сущего» *как независимого от сознания*. Благодаря выделенным ранее структурам сознания, относящегося к собаке, мы мыслим все же не мысль о собаке (во всяком случае, не только ее), а *реальную* собаку. Надо четко фиксировать способность сознания, которая дает нам возможность отличать мысли о реально происходящем от *фантазии*, отличать только мыслимый предмет от предмета реального. Говоря более обобщенно, в мысли о бытии чего-либо есть сама мысль о «Sein»; но мысль эта специфична — она содержит утверждение о бытии определенного существования. «Sein» как всеобщая категория относится ко всему существованию, ко всему, что встречается в мире. Тогда Sein-Denken вполне правомерно толковать и как отражение, ибо в нем воплощается, отражается и Sein, и Etwas, т. е. определенное существование. Ситуация обычного — непредубежденного, «естественного» — познания, мышления подобна и «естествен-

ному» восприятию отражения в зеркале. Человек смотрит в зеркало — и он уверен, что действительно видит себя. (Ситуация, конечно, усложняется, если процесс «отражения» в зеркале осмысливает физика или философия, однако и тогда факт ви́дения себя и осознания себя как реального, стоящего перед зеркалом, остается.) Человек воспринимает, мыслит реальные вещи, события, явления — и по большей части точно «опознает» их как реальные, существующие вне его сознания. Как бы ни усложнялась картина в случае перемещения внимания на анализ сознания, мышления, все же может и должен быть зафиксирован важнейший факт: человек *умеет* осознавать, мыслить, отличая реально существующее вне его сознания от «лишь мыслимого».

Анализ структур мышления Хольц проводит в терминах диалектической (спекулятивной) логики [21]. Ее фигуры, формируясь в процессе общественно-исторической практики, отражают в мышлении бытие. Диалектическая логика утверждает и конкретно исследует гомологию структур понятия и действительности.

Исследование мышления, предпринятое Хольцем, представляется перспективным. Он анализирует тонкие структуры мышления в тесной связи с общемировоззренческими обобщениями, в свою очередь увязывая их с социально-политическим анализом современности. Хольц стремится использовать диалектику для материалистического решения основного вопроса философии и для «выхода» к мировоззренческим, социально-политическим проблемам. Он показывает, что теорией «действительной» философии «может быть только философская теория ликвидации спекулятивной метафизики» и утверждения диалектики [22].

Чувствуя, сколь возрос на Западе интерес к марксистской философии, Хольц поддержал идею создания «Международного общества диалектической философии — Societas Hegeliana». Это общество было основано осенью 1981 г. во Франкфурте-на-Майне. Его учредителями стали философы-марксисты социалистических и капиталистических стран, которые видят свою цель в дальнейшем развитии диалектики, в ее применении к различным областям знания, в противопоставлении диалектического метода распространенным в современной буржуазной философии разновидностям эклектической, субъективистски-релятивистской методологии. «Societas Hegeliana» объединяет в своих рядах не только марксистов — историков философии, но и тех философов-немарксистов, которые хотят вести конструктивный диалог с марксистами и стремятся делом поддержать политику разрядки. Поводом для основания общества, как говорилось в одном из документов «Societas Hegeliana», стали иррациональные конфликты, которые «привели к застою прежнее гегелевское общество и воспрепятствовали реальной философской научной работе». Новое общество видит свои задачи в развитии систематической диалектической философии; во всестороннем и глубоком анализе диалектической линии в истории философии; в изучении всех попыток диалектического построения системы при акцентировании выдающегося значения

гегелевской диалектики; в широком развитии международной кооперации ученых и создания благодаря симпозиумам, конгрессам организационных предпосылок для дальнейшей философской работы. Президиум и правление общества состоят из видных философов различных стран.

Одной из форм работы общества является проведение международных симпозиумов, коллоквиумов и конгрессов, посвященных актуальным вопросам диалектической философии. Первый симпозиум «Societas Hegeliana», обсуждавший широкие мировоззренческие вопросы философской и историко-философской науки вокруг общей темы «Философия истории и история философии в их взаимоотношениях», состоялся в 1982 г. в Локарно (Швейцария)[23]. А первый конгресс проходил в сентябре 1984 г. в Хельсинки (Финляндия). Тема этого конгресса: «Становление знания. Отношение между философией, частными науками и диалектикой».

Для советских философов работа в Международном обществе диалектической философии — один из путей сотрудничества с исследователями проблем диалектики за рубежом.

Данной цели способствовало также проведение в Москве в мае 1986 г. Международного коллоквиума «Диалектика и науки: философские вопросы современных научных концепций развития», организованного «Societas Hegeliana» совместно с Институтом философии АН СССР. Хольц принял в подготовке и проведении симпозиума активное участие (см. статью В. В. Бибихина в данном выпуске ежегодника).

Очередной, второй конгресс Международного общества диалектической философии планируется провести в мае 1988 г. в Париже (Франция). Он будет посвящен 200-летию Великой французской буржуазной революции.

Международное общество диалектической философии имеет свое научное издание — «Анналы», в которых представляются результаты научной деятельности членов и друзей общества. Анналы публикуют доклады, сделанные на заседаниях общества, статьи, посвященные истории и систематизации диалектической философии, а также актуальным философским проблемам современной науки. В 1983 г. вышел в свет первый том Анналов Международного общества диалектической философии [24]. Этот том содержит тексты докладов, сделанных на международном симпозиуме общества в Локарно. Том состоит из четырех разделов: 1. Конструктивные принципы исторической целостности. 2. Философия истории и история философии. 3. Проблема мира. 4. Гегель и современность.

Том Анналов 1984 г. представляет собой сборник научных статей членов общества, посвященных общим проблемам современной диалектической философии. Здесь представлены также научные планы общества, обрисовано проблемное поле дискуссий. Последующие выпуски содержат научные отчеты конгрессов, симпозиумов и международных встреч общества. В Анналах Международного общества диалектической философии опубли-

кованы статьи известных советских и зарубежных историков философии, исследователей проблем диалектики, среди них — академиков Т. И. Ойзермана (СССР), М. Бура (ГДР), профессоров Р. Лаута (ФРГ), Х.-Й. Зандкюллера (ФРГ), В. Верра (Италия) и др.

Публикации Анналов отличаются дискуссионным характером, актуальной заостренностью, научной новизной подходов. Это и является одной из важнейших причин внимания к данному научному изданию.

Общество диалектической философии играет значительную роль в развитии диалектики, в деле укрепления позиций диалектической философии во всем мире, в конструктивном диалоге философов различных стран, что отвечает интересам мира, духовного прогресса человечества.

[1] Именно в Гронингенском университете работал Хельмут Плесснер — немецкий ученый-антифашист, вынужденный в период пребывания у власти в Германии фашистов покинуть свою родину.

[2] Studien zur Dialektik/Hrsg. von H.-H. Holz und H.-J. Sandkühller unter Mitarbeit von K. Bayerts, L. Lambrecht, D. Pätzold, A. Regenbogen.

[3] См., например: *Holz H.* Zur Logik der Koexistenz // Dialektik 4. Köln, 1982; *Idem.* Historischer Materialismus und ökologische Krise // Dialektik 9. Köln, 1984; *Idem.* Menschheit, Natur und gesellschaftlicher Fortschrift // Marxistische Studien. Jahrbuch des IMSF. N 9. II/1985 u.a.

[4] В эту группу входят: *Герхард Хонне*, учившийся философии, политике, германистике и истории искусств в Марбурге, сейчас занимающийся философией Декарта; *Детлев Петцольд*, также учившийся в Марбургском университете, в 1978 г. защитил диссертацию и является в настоящее время доцентом Гронингенского университета; его работы посвящены проблемам диалектики и истории философии (Николай Кузанский, Лессинг, Спиноза); *Клаус Петерс*, обучавшийся философии, социологии и политологии в Марбурге и Ганновере; в 1972 г. он защитил диссертацию, в которой дается анализ понятия существования; ныне Петерс — научный сотрудник Марбургского университета, его труды посвящены анализу онтологических проблем на материале истории философии, например анализу Декартова cogito ergo sum, разработке проблемы логики сравнения; *Джероен Бартелс* — доцент Гронингенского университета, занимающийся критикой неопозитивизма; *Райнер Винтер*, получивший диплом математика в Кёльне и защитивший в Марбурге диссертацию по философии, которая была посвящена исследованию оснований логики Э. Гуссерля; сейчас Винтер занимается исследованием диалектических проблем философии математики; *Йоз Ленсинк* — доцент Гронингенского университета, его работы посвящены анализу понятия истины, его онтологического и гносеологического содержания.

[5] *Holz H.-H.* Gottfried Wilhelm Leibniz: Eine Monographie. Leipzig, 1983.

[6] См., например: *Holz H.* Dialektik und Widerspiegelung. Köln, 1983.

[7] *Holz H.-H.* Natur und Gehalt spekulativer Sätze. Köln, 1980. Эта работа представляет собой текст публичной лекции, прочитанной Хольцем при вступлении в должность профессора Гронингенского университета; она является одновременно отчетом о проделанной работе и наброском дальнейшей исследовательской программы.

[8] Formbestimmtheiten von Sein und Denken: Aspekte einer dialektischen Logik bei Josef König / Hrsg. von H.-H. Holz. Köln, 1982. (Далее: Formbestimmtheiten von Sein und Denken). Эта работа представляет собой обобщение исследовательских материалов симпозиумов и семинаров в С. Аббондио, где обсуждаются актуальные вопросы диалектики и философии искусства.

[9] *Holz H.-H.* Natur und Gehalt spekulativer Sätze. S. 10—11.
[10] Ibid. S.15.
[11] Ibid.
[12] Представляет интерес даваемый Хольцем анализ понимания спекулятивного у Шеллинга, который, однако, мы не можем рассматривать в настоящей статье.
[13] Хольц воспринял эту идею Гегеля через ее развитие у Кёнига, который акцентировал внимание на различии между логикой как формальной системой мышления мышления и онтологией как формальной системой мышления бытия. Именно от Гегеля идет понимание диалектической логики как охватывающей онтологию.
[14] *Holz H.-H.* Natur und Gehalt spekulativer Sätze. S. 19.
[15] *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. М., 1975. Т. 1. С. 210.
[16] Такое понимание характерно для диалектической логики.
[17] *Holz H.-H.* Natur und Gehalt spekulativer Sätze. S. 30.
[18] Ibid. S. 39.
[19] Цит. по: Formbestimmtheiten von Sein und Denken. S. 19.
Это различие постоянно имеет место. Действительно, отмечает Хольц, «если я мыслю кентавра, то я *одновременно* мыслю, что я его только мыслю и что в „действительности" его нет, т. е. всякое мышление каким-либо образом относится к бытию мыслимого». И мы всегда должны «рассматривать нечто как сущее, а не только как мыслимое» (Ibid. S. 12). Иными словами, удерживая это различие, мы всякий раз должны фиксировать, направлена ли мысль специально на «sein», «ist» или не направлена.
[20] Такое понимание бытия мы получаем при повороте внимания к мышлению как мыслящему сущее, т. е. бытие нашего мышления. Хольц ссылается здесь на Кёнига, аргумент которого звучал так: «Бытие, очевидно, как-нибудь содержится в мысли о „бытии". Но мысль о „бытии" есть не субстрат или субъект, бытие необходимо понимать как ее предикат или свойство» (Formbestimmtheiten von Sein und Denken. S. 14). Однако это не означает, что бытие — продукт мышления, а означает лишь то, что в мышлении оно появляется впервые в качестве чистого бытия, но не существования.
[21] Мы используем здесь гегелевскую терминологию, различая традиционную формальную и спекулятивную логики. Спекулятивная логика для Гегеля есть диалектическое «снятие» содержания формальной логики, утверждающее принцип развития, рассмотрения предмета во всех его связях и отношениях. Такая трактовка Гегелем спекулятивной логики дает нам право иногда вслед за Хольцем заменять термин «спекулятивная» термином «диалектическая логика», хотя несомненно, сам Хольц предпринимает не простую замену терминов, а развивает спекулятивное у Гегеля и восходит к пониманию диалектического.
[22] Formbestimmtheiten von Sein und Denken: Aspekte einer dialektischen Logik bei Josef König. S. 39. Ни одна из конкретных наук не может систематически выразить целостность действительного мира. Наиболее последовательно, конкретно и всесторонне это может сделать лишь материалистическая диалектика, которая выступает в качестве метатеоретической рефлексии над научными теориями.
[23] О I симпозиуме Международного общества диалектической философии см.: *Нарский И. С.*, *Одуев С. Ф.*, *Ойзерман Т. И.* Первый конгресс Международного общества диалектической философии // Филос. науки, 1983. № 4. С. 148—150.
[24] См.: Annalen der internationalen Gesellschaft für dialektische Philosophie. Jahrgang 1983 / Hrsg. von H.-H. Holz. Köln, 1983.